

Работа с Национальным корпусом русского языка

I

Для анализа частоты употребления слов «ныне» и «сейчас» в XVIII-XX веках мы воспользовались данными из основного корпуса и поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка (здесь и далее - НКРЯ). Полученные данные мы свели в показательные таблицы по основному корпусу (табл. 1) и поэтическому подкорпусу (табл. 2). Для XVIII века обе таблицы дают нам схожую информацию -

Таблица 1

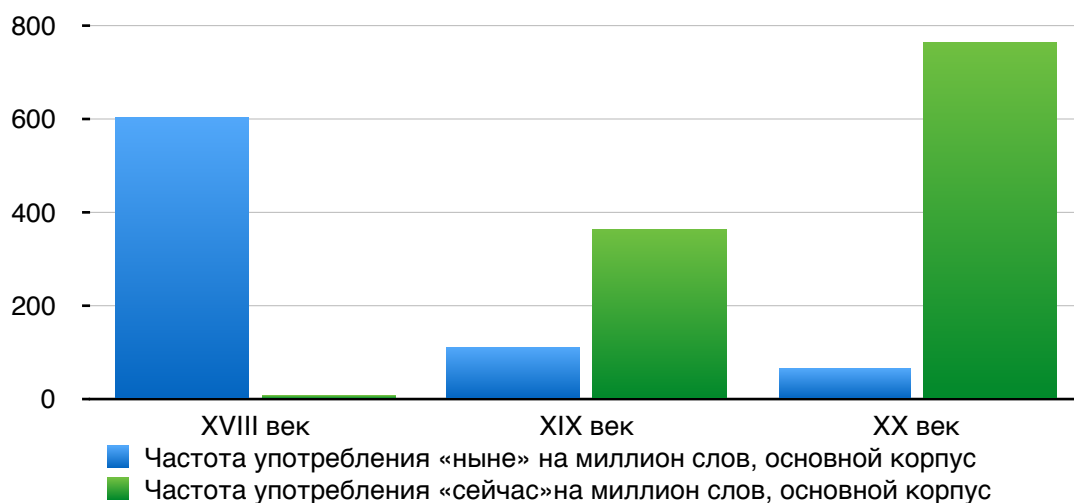
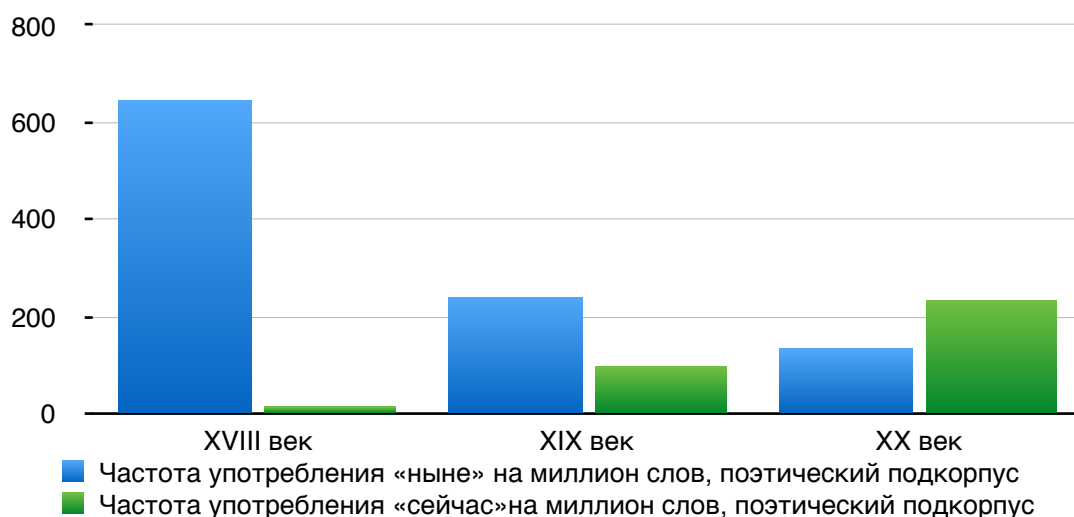

Таблица 2

частота употребления слова «ныне» составляет 600 и 647 раз на миллион для основного и поэтического подкорпуса, а слова «сейчас» 8 и 13 соответственно. Из этого можно сделать вывод, что слово «сейчас» в русском языке почти абсолютно заменялось словом «ныне». Более того, если мы совершим поиск по документам, содержащимся в НКРЯ, то поймем, что «сейчас» входит в употребление различными авторами ближе к концу XVIII века, а до первой половины XVIII века мы можем найти это слово только у Татищева. В XIX веке, однако, ситуация начинает изменяться - в целом слово «сейчас» начинает употребляться значительно чаще: 364 раз на миллион. А вот слово «ныне» начинает выходить из употребления: частота его использования сокращается до 108 раз на миллион слов. Эти процессы, впрочем, не происходят синхронно с русской поэзией - там мы тоже наблюдаем большую частоту употребления слова «сейчас» (97 раз на миллион слов), но не замещение им слова «ныне» (240 раз на миллион слов). В XX веке в русском языке слово «ныне» становится архаическим, так как его частота употребления теперь - 65 раз на миллион слов против 761 раза у слова «сейчас». А вот в языке поэзии мы впервые можем заметить превосходство употребления слова «сейчас» над словом «ныне». Впрочем, разница в употреблении не столь разительна, как в целом для русского языка - 235 против 137 раз на миллион слов.

Подводя итог, можно сказать об очевидной тенденции вымещения словом «сейчас» слова «ныне» в русском языке и архаизации последнего. Однако, как показали данные из поэтического подкорпуса, для русской поэзии этот процесс протекал значительно медленнее. Так, мы не можем сказать, что в XX веке для русской поэзии слово «ныне» стало архаичным - наоборот, оно продолжило вполне спокойно сосуществовать со словом «сейчас».

II

Необходимо было установить, могли ли данные нам диалоги существовать в указанном виде во времена Екатерины Второй (1762-1796). Для анализа представленных диалогов было решено воспользоваться данными по распределению слов и словосочетаний по годам из НКРЯ.

Так, после изучения первого диалога было установлено, что фразеологизм «пиши пропало», слово «поганка» входят в употребление не ранее второй четверти XIX века, а слово «уперла» - не ранее третьей четверти XIX века. Из этого следует, что в данном виде диалог во времена Екатерины Второй существовать не мог.

Не мог существовать тогда же и второй диалог, так как словосочетание «просто немисливо» входит в оборот не раньше третьей четверти XIX века, а само слово «немисливо» - не раньше второй четверти того же века.

Зато третий диалог, цитата из «Горя от ума», вполне мог существовать и во времена Екатерины Второй, хотя был создан на четверть века позже смерти императрицы. Об этом нам говорят следующие факты:

1. Каждое из используемых слов употреблялось в промежутке 1762-1796.
2. Их взаимные сочетания (например, «никак не», «здесь живет») также были в обороте в указанном промежутке.

Подводя итог, можно сказать, что из трех данных диалогов лишь третий в действительности мог существовать во времена Екатерины Второй.